

С другой стороны, Лань Цзэ увидел, как из боевого корабля, на котором они были раньше, выехало несколько машин, направляющихся к их кораблю.

Лань Цзэ не знал, кто был в этих машинах, и не придавал этому значения, так как понимал, что даже если он попытается выяснить, у него ничего не получится.

Однако уже к обеду он узнал, кто именно прибудет на борт Альянса Спасителей — это были те рабы, которые были захвачены и временно оставлены на соседнем корабле для допросов из-за их неясного происхождения.

В отличие от них, детей, информация о генномодифицированных людях, таких как Цан Цин, легко находилась в компьютере старика, и даже Лань Цзэ был зарегистрирован там после того, как Цан Цин нашёл его.

Но эти рабы, после того как их захватили, лишились своих личных идентификаторов, которые были вживлены в них с рождения, и поэтому, даже если они утверждали, кто они, у них не было никаких доказательств, что привело к тому, что их внесли в список подозреваемых.

Начальник соседнего корабля, подозрительный Кармо, руководствуясь принципом «лучше перестраховаться, чем потом жалеть», оставил их в маленьких тёмных комнатах и провёл неделю допросов, пока не убедился, что на них нет подозрений. Только после этого этих «невинных», «несчастных», «эксплуатируемых» людей отправили в Альянс Спасителей.

Глава Альянса Спасителей, прекрасная и добрая Роэнна, конечно же, с радостью приняла этих бедных людей, нуждающихся в спасении, и оказала им такой же приём, как и всем остальным, кто поднимался на борт — лично встретила их.

Да, все, кого принимал Альянс Спасителей, были лично встречены Роэнной, хотя обычно это происходило группами по десятки, а то и сотни человек, но это всё равно давало всем, кто поднимался на борт, чёткое понимание: кто именно спас их жизни и дал им надежду на будущее.

Ранним утром, через три дня, Лань Цзэ только что открыл глаза. Его разбудил звук объявления. Накануне вечером он не смог удержаться и тайком достал одну из банок с кашей из кроваток и яиц, которую они приготовили в подземной лаве и хранили в консервах. Вместе с Цан Цином они съели её, и только к полуночи смогли уснуть.

А теперь, после трёх объявлений и подтверждения, что все находятся в своих комнатах и пристегнуты ремнями безопасности, корабль слегка дрогнул — они взлетели.

Лань Цзэ был слегка взволнован:

— ...Неужели, мы действительно взлетели!

Он схватил руку Цан Циана, обнимавшую его, и потряс её. Глаза его сияли:

— Мы... мы сегодня утром вылетим за пределы атмосферы Планеты Песчаных Бурь и отправимся в Звёздный Альянс!!

Цан Цин всё это время смотрел на сияющие глаза Лань Цзэ и, услышав это, кивнул:

— Да, мы вместе отправимся в Звёздный Альянс.

Лань Цзэ продолжал восторженно говорить:

— Да-да! Вместе в Звёздный Альянс! У нас есть деньги, хотя я не знаю, сколько они стоят, но мы сможем найти способ купить дом, жить вместе, зарабатывать, изучать, как работать в Звёздном Альянсе...

Лань Цзэ продолжал говорить, и тут Цан Цин вспомнил кое-что. Он наклонился к лицу Лань Цзэ и «чмок» — поцеловал его в щёку, которая за последние дни стала более округлой и нежной.

Энтузиазм Лань Цзэ, казалось, мгновенно замер. Прошло много времени, прежде чем он очнулся и, окаменев, повернул голову к Цан Цину, спросив с трудом:

— А-а Цин, ты... я же говорил тебе, что так нельзя?!

Цан Цин наклонил голову:

— Ты говорил, что на людях нельзя.

Так что он поцеловал его в их комнате? Я должен быть благодарен, что ты не сделал этого при всех, как в прошлый раз?!

Внезапно вспомнив ту пару, которая радостно обнималась и целовалась в столовой, Лань Цзэ захотел схватить их за воротники и потрясти. Это вы научили ребёнка плохому!!

Лань Цзэ нахмурился:

— А Цин, это неправильно.

Кажется, прошлый раз жёсткие меры не сработали, и теперь ему нужно попытаться объяснить, почему это неправильно. Он размышлял, как исправить неправильное понимание ребёнка. Стоит признать, что Лань Цзэ, который никогда не воспитывал детей и был на два года младше Цан Цина, сейчас слегка растерялся.

Вспомнив, как он пытался объяснить Лоу Кэ и другим «различия между мужчиной и женщиной», Лань Цзэ содрогнулся. Эти дети были полны странных идей, и их вопросы могли свести с ума. А теперь Цан Цин подхватил какие-то непонятные вредные привычки, и если это не исправить, может произойти что-то ужасное — хотя сейчас он даже не представлял, что это может быть за «ужасное».

Цан Цин смотрел с недоумением, но чувствовал, что этот поцелуй принёс ему успокоение. Как и в тот раз, когда он впервые вытащил Лань Цзэ из маленькой спасательной капсулы, это чувство безопасности, когда он держал его в своих руках, заставило его сразу же решить — выбросить аппарат, в котором он был создан, и оставить этого ребёнка рядом с собой навсегда!

И теперь он, следуя своему звериному инстинкту, снова «чмок» — поцеловал Лань Цзэ в другую щёку. На самом деле, с того дня, как он увидел, как те двое целуются в щёки, и попробовал это на Лань Цзэ, он не мог забыть это чувство. Просто в последнее время Лань Цзэ был в каком-то странном возбуждённом состоянии, а в прошлый раз он так серьёзно сказал «нельзя», что Цан Цин не решался повторить.

Лань Цзэ снова замер. Наконец, он взглянул в эти серебристо-серые глаза, сверкающие перед ним, и глубоко вздохнул:

— Это действие допустимо только между самыми близкими людьми... например, семьёй, или влюблёнными... кхм.

Интуитивно почувствовав, что последнее лучше не произносить вслух, Лань Цзэ кашлянул и хотел снова серьёзно объяснить ребёнку, но — «чмок» — его лоб снова был поцелован.

...Ладно, пусть это будет просто поцелуй между родственниками.

Лань Цзэ понял, что объяснить это сложно, и его отношения с Цан Цином действительно давно вышли за рамки обычной дружбы или даже братской привязанности. Этот ребёнок был воспитан им, и они всегда были рядом, так что близость между семьёй — это нормально. А что касается его собственного беспокойства... если подумать здраво, то, возможно, он просто слишком переживает?

Подумав об этом, он снова строго предупредил:

— В комнате это ещё куда ни шло! Но не смей делать, как те двое, при всех целоваться, это неприлично!

«Чмок».

Огромный корабль взлетел, подняв клубы жёлтого песка.

Когда его массивный корпус пробил плотную атмосферу, по всему кораблю прошла продолжительная, дрожащая тряска, которую почувствовали все на борту.

К счастью, из-за огромных размеров корабля, эта тряска была не слишком сильной и длилась около десяти минут, после чего всё успокоилось.

Снова раздалось объявление:

[Пассажиры корабля Спаситель, мы покинули атмосферу третьей планеты U-TN. Корабль Спаситель через два часа двенадцать минут состыкуется с четвёртым спутником третьей звезды и пробудет на его орбите около часа для пополнения запасов. Во время стыковки сильной тряски не ожидается, пассажиры могут свободно перемещаться, но просьба держаться подальше от грузовых отсеков на первом и втором уровнях.]

Лань Цзэ, услышав, что корабль вышел за пределы атмосферы и теперь находится в космосе, моментально вскочил и начал снимать ремни безопасности, обмотанные вокруг него и Цан Циана:

— Быстрее! Пошли в столовую, посмотрим, видно ли что-то снаружи!!

Этот тёмный космос, огромная жёлто-коричневая планета, медленно вращающаяся перед ними — всё это было тем, что Лань Цзэ видел во сне снова и снова. Но он не знал, было ли то, что он видел во сне, реальным?

Теперь он лишь надеялся, что даже в космосе окна этого корабля не закроются, и они смогут увидеть всё, что находится в звёздном пространстве.